З.А. БЕЗИРОВА
Хранитель музейных предметов отдела тканей, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства
e-mail: z.bezirova@damuseum.ru

Z.A. BEZIROVA
Curator of Museum Objects, Textile Department, All-Russian Decorative Art Museum
e-mail: z.bezirova@damuseum.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_3_117_128

КОЛЛЕКЦИЯ КОВРОВ ИЗ СОБРАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО И НАРОДНОГО ИСКУССТВА: ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ

THE CARPET COLLECTION FROM THE HOLDINGS OF THE ALL-RUSSIAN DECORATIVE ART MUSEUM: NOTES ON THE HISTORY OF ITS FORMATION

Статья о том, как формировался фонд ковров в музее ВМДПНИ, основанном в 1981 году. Поступления были обусловлены профилем созданной институции и представлены образцами традиционного ковроткачества народов России. Источниками служили приобретения через закупочную комиссию музея, передача из других музеев, пожертвования от частных владельцев, но основой коллекции народных ковров стало поступление из Научно-исследовательского института художественной промышленности 20 июля 1981 года. Переломным моментом в истории формирования коллекции ковров стал 1999 год, когда состоялась передача фондов Музея народного искусства Всероссийскому музею декоративно-прикладного и народного искусства. Более пятисот предметов пополнили фонд ковров и гобеленов в составе отдела тканей музея. Наш небольшой обзор посвящен истории формирования ее части — коллекции ковров.

The article recounts how the carpet collection was formed at the All-Russian Decorative Art Museum, founded in 1981. The acquisitions were shaped by the institution's mission and consist of examples of traditional carpet weaving by the peoples of Russia. The sources included purchases through the museum's acquisition commission, transfers from other museums, and donations from private owners; however, the core of the folk carpet collection was the transfer from the Scientific Research Institute of the Art Industry on 20 July 1981. A turning point in the history of the carpet collection came in 1999, when the holdings of the Museum of Folk Art were transferred to the All-Russian Decorative Art Museum. Over five hundred items were added to the collection of carpets and tapestries held by the museum's Textile Department. This brief overview focuses on the history of the formation of one part of that collection — the carpet collection.

Ключевые слова: искусство ковроткачества, народное искусство, промыслы, традиционные ковры, художники, ковроткачи, промысловые артели.
Keywords: art of carpet weaving, folk art, crafts, traditional carpets, artists, carpet weavers, craft cooperatives (artels).

Основная часть фонда ковров отдела тканей музея — это ковры и ковровые изделия, хронологически относящиеся к XX веку, небольшая часть — ко второй половине XIX и началу XXI века. Они представляют традиционные ковровые центры СССР и вновь организованные, появившиеся в результате деятельности Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП) и Музея народного искусства.

К XIX веку относятся единичные поступления — орнаментальные ковры, созданные преимущественно в Курской губернии, а также ковры и ковровые изделия, вытканные народными мастерами Орловской губернии, Туркмении, Азербайджана, Армении, Украины и Дагестана.

Значительная часть коллекции, особенно Кавказская и Туркменская, сформировалась в предвоенные, преимущественно в 1930-е годы, когда большинство народных мастеров стали объединяться в промысловые артели. Сотрудники организованной при НИИХП ковровой лаборатории и Музея народного искусства активно сотрудничали с ковровыми промысловыми артелями всех республик, оказывая им органи-

зационную, методическую помощь, выезжая на места для налаживания производства. Регулярно организовывая экспедиции в регионы страны с древними традициями ковроткачества, художники зарисовывали народные орнаменты. Творчески их переосмысливая, они разрабатывали на их основе ковровые эскизы, которые реализовывались в ковровых производствах разных регионов. 1920–30-е годы были временем смелых экспериментов в искусстве. Творческие эксперименты, вдохновленные новой, революционной эпохой, нашли отражение в таком, казалось бы, консервативном виде декоративно-прикладного искусства, как искусство ковроткачества.

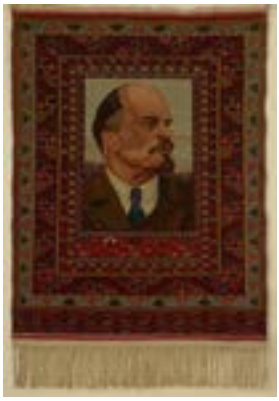

Рис. 1. Ковер ворсовый с портретом В.И. Ленина. Мастерицы Биби Курбан, Анна Тваната. Туркменская ССР. 1936 г.

В 1930-е годы были созданы конкурсные образцы целой серии орнаментальных, сюжетно-тематических и портретных ковров, в большинстве своем авторских, для участия во Всемирных выставках в Париже (1937 г.) и Нью-Йорке (1939 г.). Экспонаты с этих выставок, в том числе ковровые, пополнили фонды Музея народного искусства. В Париже, на выставке «Искусство и техника в современной жизни», были представлены новаторские работы — лучшие образцы портретных ковров вождей и военачальников Советского государства, деятелей мировой и советской культуры, поэтов и писателей, созданных под Ашхабадом в художественно — экспериментальной мастерской Госковерфонда Туркменской ССР (организована в 1929 году) [1, с. 17], орнаментальные ковры из разных районов республики, где традиционно занимались ковроделием (рис. 1). Экспонатами выставки стали авторские работы из других советских ковровых центров и артелей. Фонд пополнили азербайджанские ковры с национальным орнаментом в обработке крупнейшего советского художника-орнаменталиста, Народного художника Азербайджан-

Рис. 2. Ковер ворсовый «перебедиль». Авторская переработка Л.Г. Керимова. Азербайджанская ССР, Дивичинский р-н. 1935 г.

ской ССР, автора эскизов ковров и их исполнителя Лятифа Гусейн оглы Керимова (рис. 2) [2, с. 6].

Ворсовые ковры с орнаментальной композицией художников Армянского коврового союза Кешишяна, Карапета Ованесяна, из Дагестанской АССР (артель «Хучни»), ковер с портретом В.И. Ленина, читающего газету «Правда» (артель с. Канаши Шадринского района Челябинской области), пополнили фонд. Несколько ковровых изделий для украшения юрты из Чимбайского района Каракалпакской АССР были выполнены в смешанной технике, паласы, сумахи — в безворсовой, ковровые дорожки, чувалы, торбы (тканные мешки), наседельники — в ворсовой и выполнены в Туркменской и Азербайджанской ССР. Всего в коллекцию поступило 60 предметов.

Рис. 3. Килим. Автор М.С. Назаревская. Молдавская АССР. Тирасполь. 1938 г.

Со следующей, Нью-Йоркской выставки «Мир завтрашнего дня» (1939–40 гг.), в фонд ковров Музея народного искусства были отобраны 8 экспонатов. Кроме одного орнаментального ковра «пенди» — работы туркменской мастерицы Анны Джамал Бай-Гельды из Тахтабазарского района (Туркменский ковросоюз), остальные семь ковров были созданы по авторским эскизам.

Две орнаментальные композиции М.С. Назаревской были выполнены в двух ковровых центрах: безворсовая — в Молдавии, в артели им. Котовского, ворсовая («Виноград») — в артели «Галибиет» г. Баку (рис. 3). В последней из них, входящей в систему азербайджанских артелей «Азхалчаиттифак», по эскизу художника Людвига Книтта коллективом из десяти ковроткачей в смешанной технике был выткан сюжетный ковер «Нефть», развивающий промышленную тему. Создание ковра с советским сюжетом, с сохранением художественной традиции в орнаменте и колористике, поднимало искусство ковроткачества Азербайджана на более высокую ступень. Другим выдающимся примером удачного соединения традиции и авторского подхода стал экспонат выставки — ворсовый ковер «Конный пробег», созданный по эскизу художника А.М. Савосина. Ковер является шедевром туркменского ворсового ковроткачества и был выполнен коллективом ковроткачей в 1937 году в художественно-экспериментальной мастерской Туркменского коврового союза. Там же был выткан экспериментальный ковер

«Верблюды» по эскизу художника НИИХП Зулейхи Абдул-Каировны Бекировой (рис. 4). Художник института Любовь Константиновна Зубова стала автором эскиза уникальной работы — безворсового ковра «Рог изобилия», вытканного семью мастерицами артели «Ленинский путь», входящего в систему текстильшвейпромсоюза Курской области.

Рис. 4. Ковер ворсовый «Верблюды». Автор З.А.-К. Бекирова. Туркменская ССР. 1938 г.

Масштабные гобелены — «Физкультурный парад» и «Байга» по картонам художника Николая Владимировича Цивчинского были выполнены в артели «Ковровщица» в г. Алма-Ата Казахской ССР в 1938–39 годах и посвящены теме спорта. Как и в отмеченных выше работах, в гобеленах автора традиционный орнамент каймового обрамления сочетался с новым остросоциальным содержанием средника: скачки были посвящены празднованию дня Конституции, а на физкультурном параде девушки и парни маршируют в спортивных костюмах и национальной одежде (рис. 5). В казахской коллекции, хронологически укладывающейся в 1930-е – начало 1940-х годов, ещё один, небольшой по размерам, тематический гобелен «Сбор яблок», также три войлока — две кошмы и один тускииз (созданы в технике мозаики). Как сам материал (войлок), так и техника исполнения относятся к традиционному ковроткачеству казахов.

Рис. 5. Гобелен «Физкультурный парад». Автор Н.В. Цивчинский. Казахская ССР. Алма-Ата. 1938 г.

Рис. 6. Ковер ворсовый «Победа». Автор М.С. Назаревская. Курганская обл., Шадринский р-н, с. Канаши. 1949 г.

Поступления в предвоенные, военные и послевоенные годы были единичными по понятным причинам. Наиболее значимые из них ворсовые ковры — вытканный в 1944 году мастерицей А.Ф. Ивановой портретный ковер И.В. Сталина (артель им. Ильича г. Пятигорска), сюжетный ковер «Победа» по эскизу М.С. Назаревской (артель им. Н.К. Крупской с. Канаши Курганской области), дагестанские орнаментальные ковры (рис. 6).

Рис. 7. Ковер безворсовый «Урожай». Автор В.В. Парфенова. Курск. 1951 г.

Активная деятельность сотрудников ковровой лаборатории, руководства НИИХП по восстановлению ковровых артелей и большая работа центральных и местных властей с начала 1950-х годов принесла результаты: было создано много оригинальных работ, часть из них пополнила фонд ковров Музея народного искусства. Поступили они из ковровых артелей Курской, Курганской, Тюменской областей, Туркменской, Украинской, Молдавской ССР, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чувашской АССР, Ставропольского края. Работы были выполнены как в традиционной, так и в авторской стилистике. Особо отметим сюжетный ковер «Урожай» художника НИИХП Веры Владимировны Парфёновой, выполненный в ковровой лаборатории института мастерицами артели «Ткачиха» Курского союза (рис. 7). В 1960 году на Всероссийский смотр-выставку изделий художественных промыслов промкооперации РСФСР были представлены и удостоились наград выдающиеся работы ряда художников ковровой лаборатории НИИХП и артелей на местах. Среди них авторы: Зинаида Павловна Федосеева («Советская Башкирия», «Елочки»), Андрей Андреевич Седякин («Русская сюита»), Татьяна Петровна Барабащикова («Иртыш»), П.Л. Махота (портретный ковер Коста Хетагурова), Элеонора Михайловна Демюр («Цветущая Осетия»), Лидия

Рис. 8. Ковер безворсовый «Руссская сюита». Автор А.А. Седякин. Курская обл., Иванинский р-н, дер. Касторная. 1959 г.

Ивановна Беляева (сюжетно-орнаментальный ковер «Советская Кабарда»), Зинаида Алексеевна Пучкова («Сбор фруктов»), Михаил Петрович Савельев (паласы) (рис. 8).

В эти же годы десять туркменских ковров пополнили коллекцию МНИ: орнаментальные ворсовые — два больших текинских ковра, «кзыл-аяк», «бешир», «иомуд».

Особо следует отметить два великолепных образца ворсового портретного ковра со Сталиным работы старейшего художника Туркменковерсоюза, Заслуженного деятеля искусств Туркменской ССР Ерменингельда Дмитриевича Крылова, один из которых был им выполнен в соавторстве с художником Реджепназаром Н. Байрамовым.

Рис. 9. Ковер безворсовый. Курская губ. 1900–1905 гг.

Рис. 10. Ковер ворсовый с портретом С. Стальского. Автор В.П. Новиков. Дагестанская АССР. 1951 г.

Коллекция ковров г. Курска и Курской области — одна из многочисленных и насчитывает около 100 предметов. Единичные поступления в коллекцию приобретались как образцы, характерные для курского региона во второй половине XIX – начале XX века — гладкие ковры «в розу» (рис. 9). В 1950–70-е гг. по эскизам художников М.В. Ахниной, В.В. Парфеновой, В.И. Платоновой, К.П. Родионенко, О.Ф. Воскобойниковой, Л.А. Колосовой, З.А. Пучковой, О.Н. Комаровой, В.И. Аксентьевой были выполнены безворсовые ковры с цветочными композициями, З.В. Кабиной, К.А. Мурзиной, П.А. Сташкова, Л.В. Давыдовой — ковры-гобелены, тематические и с геометрическим орнаментом. Они были вытканы мастерицами артелей Курской области: «Ленинский путь», «Ткачиха», «Красная швея», «23-й год РККА», им. 8-е марта, на Суджанской ковроткацкой фабрике и др. Ковры-гобелены были выполнены совместно работниками НИИХП с ковровщицами фабрик, освоившими новую для себя технику-ковроткачество по шаблону (с 1951 г.), что позволило им ткать сложные сюжетно-тематические композиции.

Значительна также дагестанская коллекция — более 140 ворсовых, безворсовых, войлочных ковров и ковровых изделий, хронология которых начинается последней четвертью XIX века и заканчивается 1980-ми годами и дает возможность ознакомиться с образцами разных художественных групп. В 1930-е годы большинство кустарей-одиночек были объединены в артели: «Народное искусство» с. Гоцатль и с. Кабир, «Хучни», «Ортостал», Ахтынскую, Рукельскую, Чиликарскую и Микрахскую и другие ковровые артели в системе Дагхудожпромсоюза. В начале 1960-х годов они были преобразованы в фабрики, самой крупной из них стала Дербентская ковровая фабрика. Ковры этих артелей попали в музейную коллекцию: в ворсовой технике выполнены «топанча микрах», «ахты», «сафар», «табасаран», «хучни», чувалы и мафраши (сумки), наседельники, в безворсовой — сумахи и паласы, в технике плетения — циновка «чибта» из Левашинского района, в технике валяния и мозаики — войлоки «арбабаш».

Рис. 11. Ковер ворсовый «Иртыш». Автор Т.П. Барабанщикова. Омск. 1959 г.

Характеризуя, в основном, художественные особенности традиционного дагестанского ковроткачества, ковровая коллекция музея вобрала в себя лучшие его образцы, отразившие пути художественных поисков в декоративно-прикладном искусстве 1950–1970-х годов. Особо следует отметить выполненные в ворсовой технике шедевры: масштабные ковры «ВСХВ», созданный в 1954 году мастерицами Рукельской артели, и «Советский Дагестан», вытканный в 1959 году в г. Дербенте по эскизу художника НИИХП Василия Платоновича Новикова. Ковер с портретом крупнейшего дагестанского поэта XX века Сулеймана Стальского стал результатом творческого тандема художника В.П. Новикова и ковроткачих С. Оруджевой, Э.

Рис. 12. Ковер ворсовый. Омск, 1977 г.

Рис. 13. Ковер ворсовый. Автор В.Т. Долганова. Тюмень.1956 г.

Муртазалиевой и М. Нуралиевой (артель «Ортостал» (рис. 10). Сибирские ковры представлены в ковровой коллекции двумя крупными центрами. В Омске, в артели «Художественные изделия» и фабрике «Ковровые изделия», были созданы около трех десятков ворсовых ковров и паласов. Мастерицы артели «Художественные изделия» в 1959 году выполнили ворсовый ковер «Иртыш» по эскизу художника НИИХП Татьяны Петровны Барабанщиковой (рис. 11), по эскизам другого художника, Марии Игнатьевны Мориной, был подготовлен ряд работ для участия во Всероссийском смотре-выставке (1960 г.), призванном внедрить искусство в быт: покрывала на кровать и диван, наволочки, коврики к порогу, выполненные в безворсовой технике Н.А. Семашко, П.Г. Кузнецовой и другими мастерицами.

На омской фабрике «Ковровые изделия» в конце 1950–1960-х годах были вытканы в безворсовой технике паласы с геометрическим орнаментом. В 1970-е годы высоковорсовые ковры с орнаментом из стилизованных птиц и геометрических фигур приняли участие в смотре-выставке на ВДНХ (1978 г.). Художественное и колористическое убранство отразило искания авторов, дающих отсылки к древнерусской архитектуре и к славянским архетипам. Подобный подход отличает выполненные на фабрике авторские ворсовые ковры машинной работы 1980-х годов — по времени самые поздние поступления этой группы (рис. 12).

Тюменская область представлена в коллекции ворсовыми, махровыми коврами, дорожками, вытканными мастерицами Н.К. Исайчик, Т.И. Чайкиной, Л.К. Смуровой, Н. Ширинговской, Е.К. Каштановой,

А.И. Турковой, Л.Н. Ушаковой в артелях: Тюменской и Промартели им. А.М. Горького (1950-е – нач. 60-х гг.), на Ишимской ковровой фабрике (позже-Сибирской ковровой фабрике). Художники производств и ковровой лаборатории НИИХП Э.М. Демюр, М.В. Ахнина, Л.М. Новикова, З.В. Семина, В.Г. Алекснюк, А.В. Зайцева, В.Т. Долганова создали эскизы ковров с цветочными композициями и геометрическим орнаментом (рис. 13). В художественном оформлении работ 1980-х годов преобладает стилизация растительного орнамента.

Рис. 14. Ковёр ворсовый «Сбор фруктов». Автор Пучкова З.А. 1959 г.

Коллекция Курганских ковров (Южный Урал) насчитывает более двадцати предметов. Небольшая по количеству, она обладает значительной художественной ценностью. В ее составе ковры, созданные по эскизам выдающихся художников по текстилю, много лет трудившихся в НИИХП. В их числе уникальная работа Марии Сергеевны Назаревской («Победа»), Марии Васильевны Анихиной («ВСХВ»), Зинаиды Алексеевны Пучковой («Охота»), Галины Николаевны Журбенко («Изумрудный»), Веры Владимировны Парфеновой, Павла Андреевича Сташкова, Марии Васильевны Ахниной («Цветы»), Зинаиды Васильевны Кабиной («Белые птицы»), Елизаветы Николаевны Потаповой, Рогачевой, Ивана Евдокимовича Вуколова («Слава героям труда»), коллективная работа «Герб СССР». Все они выполнены в ворсовой технике в артелях: им. Н.К. Крупской г. Канаши, «Новый труд», им. Горького, на ковроткацких фабриках: Ольховской, Канашинской и им. Н.К. Крупской мастерицами Е.Н. Новоселовой, А.П. Ягульевой, Сысоевой В.П., Кургановой и др.

Северокавказский регион, кроме дагестанской группы, представлен республиканскими и краевыми центрами, созданными в советское время: артелями «Горянка», «Острикотаж», им. Ильича. После 1960-х годов они были преобразованы в ковровые фабрики: «Горянка» (Кабардино-Балкария), коврово-трикотажная (Северная Осетия), художественных изделий (г. Краснодар), им. Ильича (г. Пятигорск), ставропольская ковроткацкая, народно-художественных промыслов «Восход» (г. Ставрополь). По рисункам художников Л.А. Соколовой, Л.И. Беляевой, Э.М. Демюр, З.А.

Пучковой, Н.П. Ларичевой, С.Х. Умеровой, П.А. Сташкова, М.П. Савельева, И.Е. Вуколова, Н.Т. Карелиной, З.А.-К. Бекировой и других авторов в ворсовой и безворсовой технике были выполнены масштабные сюжетно-тематические и орнаментальные ковры — «Цветет мой край», «Кабардинка», «Советская Кабарда», «Ставрополь», «Цветущая Осетия», «Адыгейский», «Осетинский орнамент», «Розы» и т. д. В коллекции — 16 кабардино-балкарских (Рис. 14), 6 ставропольских, 13 пятигорских, 4 краснодарских, 9 осетинских ковров, дорожек и паласов.

Рис. 15. Ковёр безворсовый «ЦАГИ 25 над лагерем папанинцев». Автор Назаревская М.С. 1939 г.

В Чувашской (7 пред.), Башкирской (12 пред.) и Удмуртской (6 пред.) автономных республиках в артелях «Дружба», «Текстильщик», на Ижевской фабрике художественных товаров, Альгешевской фабрике «Паха-тере», ковроткацкой фабрике г. Уфы в конце 1950-х-1970-х гг. по эскизам художников А.М. Соловьевой, Л.А. Колосовой, З.П. Федосеевой, М. Исаковой, А. Александровой, А. Николаевой были созданы паласы, безворсовые и ворсовые ковры с творчески переработанными национальными орнаментами.

И в завершение нашего краткого обзора нужно упомянуть небольшой по количеству, но интересный по содержанию подбор украинских (11), молдавских (12) изделий — килимов и гобеленов таких центров ковроткачества, как артели «Перемога», им. Шевченко, им. 8-го Марта, им. Котовского, Тираспольская ковровая артель, Решетиловская фабрика художественных изделий им. Клары Цеткин, ковровая фабрика «Победа». Килимы, ковры и гобелены создавались по эскизам художников НИИХП М.С. Назаревской, Э.М. Демюр и по разработкам художников производств. Килимы с цветочным орнаментом, безворсовый ковер «Папанинцы» и два авторских килима М.С. Назаревской на основе народных орнаментов

являются уникальными образцами безворсового ковроткачества. Гобелены К.А. Мурзиной («Космос»), Н.Т. Карелиной («Цветение»), З.А. Пучковой («Балхарские гончары») были сотканы мастерицами Решетиловской фабрики в конце 1960-х — начале 1970-х годов (Рис. 15).

Таким образом, музейная коллекция ковров, ковровых изделий, паласов, вытканных в разных техниках, вобрали в себя выдающиеся образцы изделий многих традиционных и вновь созданных советских центров ковроткачества на протяжении века, отразив художественные искания и достижения в этой области ДПИ.

Основным источником для написания статьи послужили Книги поступлений ВМДПНИ и Музея народного искусства им. С.Т. Морозова.

Список литературы:

1. *Береснева Л.Г.* Декоративное и прикладное искусство Туркмении. — Ленинград, 1976.

2. *Тарланов М.* Лятиф Керимов. — Москва: Советский художник, 1955.